

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

Франциска Вудворт
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»
«Аромат невинности. Дар»

Ольга Романовская
«За гранью грань»
«Лед и пламень»

Анна Яновская
«Психотерапевт его
величества»

Марина Кистяева
«Я все снесу, милый»

Яся Белая
«Цветы всегда молчат»

Алиса Пожидаева
«Игры порочной крови»

Влада Южная
«Мой враг, моя любимая»

Юлия Цыпленкова
«Космическая Одиссея
Инессы Журавлевой»

Анна Валентинова
«Академия Беаты.
Проклятие любви»

Ирина Лакина
«Арабские сны»

Галина Нигматулина
«Проклятый род»

Анастасия Славина
«Танцы в ночи. Магия
любви»

АНАСТАСИЯ ГЛАВИНА
ТАНЦЫ В НОЧИ
МАГИЯ ЛЮБВИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С47

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Славина, Анастасия.

С47 Танцы в ночи. Магия любви : [роман] / Анастасия Славина. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-095217-5

Влада, талантливый фотограф, снимающий необычные «светящиеся» портреты, получает в наследство поместье. Попытка разобраться, что за тайну скрывают стены Белой Дачи, приводит лишь к новым вопросам. Почему рядом с ней исчезают люди? По какой причине блистательный Стефан называет ее именем погибшей хозяйки поместья? И что за роль уготована Владе в смертельно опасном обряде, который проводится в Невестину ночь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-095217-5

© А. Славина, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

СТАРЫЕ ПРУДЫ

Автобус высадил Владу посреди пшеничного поля. Она распустила светло-русую косу, сорвала василек и заложила его за ухо. Вдалеке, заливаясь, пели птицы. Горячий ветер гнал с юга пузатые серые тучи, но небо над головой оставалось прозрачно-голубым, а утреннее солнце пекло, словно полуденное. Здесь ничего не изменилось за последние семь лет — даже запах. Особенно запах: смесь полевых цветов, раскаленной земли и стоячей воды.

Влада надела солнцезащитные очки, отряхнула короткое светлое платье и потащила чемодан по извилистой проселочной дороге. Время от времени она оглядывалась, надеясь поймать попутную машину, но через полчаса была рада даже видавшей виды повозке. Вороную лошадь погонял раздетый по пояс худощавый жилистый парень лет двадцати пяти. Широкие поля соломенной шляпы скрывали его лицо, на виду оставались только острый подбородок и тонкие губы, тербившие соломинку.

— До Прудов подбросите? — спросила Влада.

Ей не надо было видеть глаз возникшего, чтобы почувствовать на себе его тягучий и совсем не вежливый взгляд. Неужели они знакомы?

— Ты к кому, принцесса? — криво улыбаясь, поинтересовался парень и кивнул на воз.

— Я... сама по себе, — ответила Влада, закидывая тяжеленный чемодан на деревянный настил, а сама села на ворох свежескошенной травы.

АНАСТАСИЯ СЛАВИНА

Лошадь побежала легкой рысцой. Глядя на бронзовую от загара спину возничего, Влада думала, что он не похож ни на одного из деревенских мальчишек, с которыми она водилась в детстве. Хотя те и за год успевали меняться до неузнаваемости — что говорить о семи годах.

На ближайшей развилке воз свернул к череде тополей. Вскоре тополя сменил Чистый пруд, самый большой в округе. В тени деревьев возничий спрыгнул с воза. Лошадь принялась щипать пожухлую траву.

— Надолго остановка? — как можно безразличнее поинтересовалась Влада.

Деревенька едва виднелась вдаль.

— Как освежусь — так сразу, — не вынимая соломинку изо рта, ответил парень и начал стягивать шорты. Хорошо хоть отвернулся.

Сверкнув ягодицами, белыми на фоне загорелой спины, он сиганул с невысокого обрыва, подняв такую стену брызг, что на Владу обрушился холодный дождь. Учтывая смешок, который раздался после, вряд ли грубиян собирался просить прощения. И тогда Влада поняла, в чем дело. Ей и раньше не давали ее двадцати двух, а теперь, без косметики, с васильком за ухом, она, наверняка, выглядела лет на пятнадцать. Этот деревенский Жигало обращался с ней как с подростком!

От возмущения ее щеки запылали. Она скомкала цветок и спрыгнула с воза.

— А ты куда?.. — в явном замешательстве спросил парень, выходя из воды.

Он был настолько удивлен ее поведением, что забыл, как собирался насладиться реакцией юной девушки, впервые увидевшей прямо перед собой обнаженное мужское тело. Скорее всего, планы у него были такие.

А между тем появился он и в самом деле весьма эффектно. Медленно вырос из озерной глади, сверкающей на солнце. Потяжелевшие от воды волосы, стекающие

ТАНЦЫ В НОЧИ. МАГИЯ ЛЮБВИ

до плеч... Рельефные мышцы... Влада с трудом заставила себя не опустить глаза куда пониже. Она все еще играла роль нимфетки.

— Я тоже хочу освежиться, — одарив незнакомца невинной улыбкой, Влада отошла на несколько метров в сторону, где спуск был пологим.

— В платье?.. — донесся изумленный голос.

Вдоволь поплавав, Влада вышла на берег. Она остановилась всего в паре шагов от возничего, который, уже в шортах, пристально наблюдал за ней, прислонясь к возу. Влада стала выкручивать волосы, словно и не догадывалась, как сочными ягодами просвечиваются сквозь хлопчатобумажную ткань платья ее соски, затвердевшие в холодной воде. При каждом движении ткань терлась об эти бугорки, и тогда внизу живота легко и томительно ныло. Вдруг захотелось, чтобы незнакомец, наконец, отбросил травинку, которую сжимал пальцами, и также потербил ее сосок.

Ох!.. Влада отвернулась, чтобы скрыть румянец, мгновенно проступивший на щеках. За всю свою жизнь она обнажалась только перед двумя мужчинами, и никто из них не был незнакомцем, даже когда дело касалось лишь первого поцелуя.

— А сейчас ты что делаешь?.. — услышала она за спиной охрипший голос.

— Снимаю трусики. Они намокли..

Как же двусмысленно это прозвучало! Хотелось бы Владе сейчас увидеть его лицо. Она все еще, изящно нагибаясь, стягивала с ног непослушную ткань, когда воз скрипнул — парень качнулся вперед.

— Сколько тебе лет? — вполголоса спросил он.

Догадался-таки. Пусть лицо Влады и выглядело детским, но тело было определено женским, с красивой аккуратной грудью, крутыми бедрами и тонкой талией. Теперь, в намокшем платье, каждый изгиб, каждая родинка читались четко, словно одежда была прозрачной.

АНАСТАСИЯ СЛАВИНА

— Так сколько тебе лет? — настойчивее повторил возникший, подойдя почти вплотную.

Сначала Влада хотела соврать, пусть помучается, но потом она решила, что правда будет мучить его сильнее. Одно дело, когда ты не получаешь то, что нельзя. И совсем другое, когда не получаешь то, что можно.

— Я совершеннолетняя, если ты об этом, — как можно спокойнее произнесла Влада, выкручивая трусики. Она все еще стояла к нему спиной.

— Раздвинь ноги, — услышала она над ухом жаркий шепот, такой настойчивый, почти яростный, что ему захотелось подчиниться.

Влада и не осознала, как выполнила команду, а горячая мужская ладонь уже оказалась у нее между ног. Его палец легко проскользнул вовнутрь. Свободной рукой парень прижал ее к себе, и его пальцы затеребили ее сосок — точно, как в недавних фантазиях. Влада невольно застонала — и вдруг резко одернула его руку.

— Эй! — Она отскочила и стала суматошно одергивать задравшееся платье. — Я не разрешала!

— Так разреши, — потребовал незнакомец и снова приблизился к ней вплотную.

В тот момент безумие еще можно было остановить. Только зачем? Владу ничего не связывало, кроме нравучений матери, которая сама давно им не следовала. И если Влада решила начать в Старых Прудах новую жизнь, так почему нельзя было сделать это прямо сейчас?

— Попроси, — Влада прищурила глаза. Ее знобило от ожидания того, что она собиралась сейчас сделать.

— Прошу... — тотчас же отозвался парень.

— На коленях!

Не отпуская ее взгляда, возникший опустил на колени. Но следующей реплики не стал дожидаться. Вскочил и за руку потянул Владу по воде к обрыву — подальше от случайных взглядов. Когда он прижал ее к песчаной

ТАНЦЫ В НОЧИ. МАГИЯ ЛЮБВИ

стене и приподнял за бедра, Влада с готовностью обвила его тело ногами. Еще мгновение — и незнакомец погрузился в нее мощным толчком. Влада отозвалась стоном наслаждения. Этот стон подействовал на парня, словно взмах красной тряпки на быка. Незнакомец стал двигаться все быстрее, постепенно наращивая темп, рыча и до больного сжимая Владу в тисках своих рук, пока, застонав, не обрушился на нее всей тяжестью тела.

Некоторое время они так и стояли, прижимаясь друг к другу. Постепенно стало ощущаться обжигающее солнце на коже, сквозь вату вакуума начали пробиваться звуки — всплеск воды, пение птиц, фыркание лошади. Человеческих голосов, к счастью, слышно не было. Влада заерзала — до чего же теперь он оказался тяжелым! Возничий осторожно отстранился. Провел рукой по волосам Влады, испачканным в песке.

— Похоже, нам снова надо освежиться...

Они молча искупались, молча сели на воз.

— Пошла, Милая! — прикрикнул возничий на кобылу, и та послушно поплелась по раскаленной дороге.

Еще с четверть часа они не проронили ни слова. Молчание не было тягостным, но приятного в нем тоже было мало.

— Тебе куда дальше? — придержав на распутье поводья, спросил парень.

— К Белой даче, — ответила Влада.

Возничий замер. Влада отчетливо видела, как застыла каждая мышца на его спине.

— Ты... новая хозяйка Дачи? — не оборачиваясь, переспросил он.

— Да. — Влада пожала плечами. — А что?

— Да так... — ему пришлось откашляться, чтобы продолжить. — Ничего.

Возничий неуверенно тряхнул поводьями.

Еще один поворот — и появились гранатовая крыша, белый мезонин, темные узорчатые ставни, потом — ши-

АНАСТАСИЯ СЛАВИНА

рокое крыльцо с колоннами, ступени каменной лестницы, а затем — все здание: белая громадина, увитая виноградной лозой, на фоне ослепительного неба и вековых деревьев. Влада машинально потянулась за фотоаппаратом, но остановила себя — такую красоту нельзя снимать впопыхах. К тому же свет был неудачным: слепящее солнце давало слишком резкие тени, а этот дом, наверняка, любил вечерние полутона или, скорее, молочную дымку тумана и ровный свет полной луны..

Лошадь резко остановилась.

— Ну, давай, Милая! — устало проговорил возничий и щелкнул пугой. — Пошла!.. — Кобыла фыркала, била копытом, но не двигалась с места. Парень огрел ее кнутом по крупу. И еще раз. И еще. Безрезультатно. — Ах ты, старая кляча!.. — Он в сердцах отшвырнул соломинку.

Решив не дожидаться развязки, Влада спрыгнула с воза. Парень обернулся. Он не говорил ни слова, просто наблюдал за ней из-под полей шляпы.

— Электричество не работает, — наконец, произнес возничий, когда Влада стала подниматься к дому. — Вчера ураган порвал провода.

— Я не боюсь темноты, — ответила Влада.

— А того, что скрывается в темноте?

— Как ты знаешь, я уже совершеннолетняя. А значит, не верю в сказки. Прощай, — и Влада направилась к Белой даче.

— Теперь ты веришь мне? — Стефан отвел ветку. Он стоял на самом краю песчаного карьера. С одной стороны — лес. С другой — пропасть.

Мария подалась вперед. Прядь ее иссиня-черных волос мягко коснулась лица Стефана. Он сделал вдох и бережно отвел прядь рукой. Мария ничем не пахла,

ТАНЦЫ В НОЧИ. МАГИЯ ЛЮБВИ

даже резкий аромат сосновых иголок не впитался в ее волосы, а запах теплой кожи, исходящий от девушки, только что соскочившей с подножки автобуса, он представлял так отчетливо, словно ощущал прямо сейчас.

— Не знаю, Стефан. — Мария закусил губу, красную, как спелая земляника. — Мне кажется, они совсем не похожи. Глаза, подбородок..

— Я не имею в виду детали, Мария. Смотри на образ.

Отсюда, с окраины леса, девушка казалась не больше мизинца, но Стефан отчетливо видел, как она распустила волосы, сорвала василек и заложила его за ухо. В коротком белом сарафане, в изящных босоножках, она напоминала принцессу, случайно попавшую в отдаленный уголок своих владений.

— Не знаю, Стефан, — задумчиво повторила Мария. — Сколько ей?

— Двадцать два.

Мария обернулась. В ее глазах появился интерес.

— Да, моя дорогая. — Стефан довольно улыбнулся. — Все повторяется.

— В таком случае, у тебя мало времени. — Мария внезапно отпустила ветку. Пара шишек с глухим звуком упала на дно карьера. — Я имею в виду, если они действительно похожи — у тебя совсем нет времени.

Мария набросила капюшон и отступила к соседнему дереву. Мгновение — и ее длинная серая накидка затерялась в сосновых ветках.

— Не волнуйся об этом, моя дорогая, — ухмыльнулся Стефан и бросился следом.

ГЛАВА 2

БЕЛАЯ ДАЧА

Влада трижды повернула ключ в замке. Раздалось несколько тихих щелчков — и рольставни на окнах первого этажа медленно поползли вверх. Стая ворон, пронзительно каркая, поднялась с крыши, затем снова воцарилась тишина.

Дверь приоткрылась, блеклый свет выхватил фрагмент винтовой лестницы и широкую полосу мраморного пола. Влада переступила порог — и невольно оглянулась, когда дверь, мягко щелкнув, закрылась за ее спиной. Дом погрузился во тьму.

Влада проверила выключатель — не работал, затем включила фонарик на мобильном телефоне. Свет скользнул по кованым перилам, стене с картинами в золоченых рамах, окнам, занавешенным тяжелыми шторами... Она едва не вскрикнула, когда луч фонарика выцепил из темноты силуэт — худенькую девушку в светлом платье, как оказалось секундой позже — ее собственное отражение в большом, в человеческий рост, старинном зеркале. Влада выдохнула, сжала ручку чемодана — так сильно, что хрустнули костяшки пальцев, и поднялась на второй этаж.

Сначала Влада попала в комнату Симы, оформленную в том же утонченно-дворцовом стиле, что и холл, а затем оказалась в спальне ее дочери Илоны — единственной из Аркаевых, кто мог заказать себе исполинскую кровать с балдахином и множеством подушек. Шкаф был чуть приоткрыт, из него выглядывал струя-

ТАНЦЫ В НОЧИ. МАГИЯ ЛЮБВИ

щийся подол нежно-розового платья — словно Илона только что выбирала, в чем сбежать на свидание.

Илоне было семнадцать, когда она впервые по-настоящему влюбилась. Никто не видел того парня, но ошибиться было невозможно: она сияла, как новогодняя елка. Эта влюбленность отдалила ее от близких, зато еще больше сблизила Владу с Марком. Он стал для Влады не только кузеном, но и лучшим другом. Единственным настоящим другом.

А потом... Впрочем, в этом «потом» Влада не была уверена: в пятнадцать лет смотришь на жизнь сквозь такую толщу фантазий, что отделить правду от вымысла почти невозможно. Она помнила — или так ей казалось — что в ее с Марком последнее лето что-то изменилось. Они, как и раньше, проводили много времени вместе, разъезжая по окрестностям на велосипедах, купаясь и хулиганя, но Марк стал вести себя по-другому, осторожнее и мягче. Иногда Влада ловила на себе его затяжной взгляд. Правда, уже в следующую секунду Марк менялся, улыбался, и тревожная тень, вспыхнувшая в ее сердце, исчезала.

Последний день перед расставанием был мучительным, словно они оба понимали, что к следующему лету все безвозвратно исчезнет. Они отправились на ручей, впадающий в Холодный пруд, чтобы наловить раков к прощальному ужину.

После полуденной жары воздух под мостом казался ледяным, как в гробнице. Опираясь о влажные каменные стены, они спустились к ручью. Перед тем как войти в воду, Влада оглянулась — и снова наткнулась на затяжной взгляд. Только на этот раз Марк не стал переводить все в шутку.

— Мне будет не хватать тебя, как воздуха, — произнес он так просто, словно говорил об этом Владе несколько сотен раз.

АНАСТАСИЯ СЛАВИНА

— Ничего, через пару недель уедешь в Москву — и у тебя будет много воздуха, — отшутилась она, надеясь, что ничего на ее лице не выдало печали.

— В Москве-то? В столице смога? — Марк грустно улыбнулся и вдруг притянул Владу к себе. У нее перехватило дыхание.

Ей было всего пятнадцать. Весь ее интимный опыт сводился к нескольким неуверенным поцелуям с соседом по парте, но в тот момент, под мостом, каждая клеточка тянулась к Марку — лучшему другу, который, как ошеломляюще прекрасно оказалось, мог превратиться в лучшего парня. Где-то в глубине души Влада понимала, что их любовь невозможна: завтра они разъедутся по разным городам. Он — в Москву, ко взрослым соблазнительным студенткам, она в — Питер, к подросткам-одноклассникам. Но в те секунды, ощущая лед камней и жар его тела, утопая в журчании воды и сумасшедшем пении птиц, она была согласна на любые страдания — потом, чтобы получить его сейчас.

Марк обнял Владу, она чуть приподняла голову, не напрашиваясь на поцелуй, но словно предлагая попробовать, — а Марк только обнял ее сильнее и прошептал:

— Нет, это ты — мой воздух. Ты — мой ветер.

Вот и все.

Влада не знала, что значили для него те мгновения, но в ней они поселили тоску, которая не проходила еще долгие месяцы.

После ее отъезда связь с Аркаевыми оборвалась. Илона и Марк стали игнорировать любые попытки с ними связаться, а через полгода после гибели их отца, перестала звонить даже тетя. Аркаевы больше не хотели видеть Владу. Смириться с этим ей было так же сложно, как и с разводом родителей.

Влада отыскала гостевую, оставила чемодан у порога и направилась к последней комнате — спальне Марка. Влада стояла возле двери, снова ощущая болезненную

ТАНЦЫ В НОЧИ. МАГИЯ ЛЮБВИ

тоску, и не решалась войти. А потом, ругая себя последними словами, опустила ручку и, шагнув вперед, едва не расшибла лоб: оказалось, дверь была заперта. Владу разобрал смех: как же это похоже на Марка — его личная комната, нечего совать любопытный нос! — но веселость быстро исчезла. Марка не было в Старых Прудах — и если они не встретились даже сейчас, то, кто знает, встретятся ли когда-нибудь.

С тяжелым сердцем она вернулась в свою спальню. Дождевые капли мелко барабанили по стеклу, прохладный ветер залетал в окно, а Влада лежала на кровати, глядя на высокий расписной потолок, и думала: что же ей делать с этим поместьем? ее деньгами? и ее жизнью?..

Она проснулась от острого ощущения, что в комнате находится кто-то еще, но огромное, на полстены, зеркало отражало только ее саму.

Включилось электричество. Хрустальная люстра с лампами в виде оплывших свечей тускло освещала спальню. Окна в сад были распахнуты, и, казалось, птицы пели прямо над ухом.

Влада взяла фотоаппарат и вышла на улицу. В детстве она часами могла фотографировать развалины Белой дачи, знала каждый изгиб почерневшей после пожара стены, каждый осколок треснувших оконных стекол. Но все пленки того времени остались в квартире у матери, так что о них можно было забыть. Влада собиралась создать новую коллекцию снимков.

Она обошла поместье, выбирая наиболее удачные ракурсы. Дожидалась, пока солнце скроется за облаками. Фотографировала в густом закатном свете. Но идеального результата так и не добилась. Дом, словно замкнулся в себе, не доверял ей, держал ее на расстоянии.

Отсняв пленку, Влада нарвала полевых цветов и отправилась к полуразваленной часовне, которую Аркае-